

СЕН-СИМОН И ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ РЕСТАВРАЦИИ

А.В. Гладышев

Принимать участие в политической жизни страны означает не просто занимать скамейки справа или слева в зале заседаний... Для поколения французов, переживших с 1789 г. с полдюжины различных государственных режимов, наступление первой Реставрации с ее новым раскладом политических сил и новыми правилами игры означало в том числе и активизацию «поиска смыслов». «Занятие политикой» предполагало не только ведение дебатов в парламенте, но и осмысление кризиса, начавшегося в 1789 г., осмысление актуальных политических, экономических, социальных вопросов современности. Такие размышления стали своеобразным интеллектуальным долгом для целой плеяды французских литераторов, философов, ученых эпохи Реставрации.

Первые месяцы Реставрации – период политического ученичества. По свидетельству Пакье, в течение пятнадцати лет интеллектуальная жизнь была настолько деформирована, настолько была утрачена привычка обсуждать некоторые вопросы, что понадобилось время, дабы вновь привыкнуть думать самим. Для прессы, вырвавшейся из-под гнета имперской цензуры, наступили времена отдохновения. Статья 8 Хартии 1814 года провозглашала свободу слова при условии наличия законов, которые должны «карать злоупотребления этой свободой». При первой Реставрации во Франции не было ни политических заключенных, ни изгнанников. Ф. Гизо, сравнивая эпохи, отмечал: «Во времена Революции сражались; во времена Империи молчали; Реставрация же заложила основы свободы в недрах общества»¹.

Андрей Владимирович Гладышев – доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и истории международных отношений Саратовского гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского.

1 Waresquier E., Benoît Y. Histoire de la Restauration 1814-1830. Naissance de la France moderne. P.,

Первые нападки роялистов на Революцию и на Империю были отбиты. Поскольку короля критиковать еще не осмеливались, главной мишенью для памфлетистов и карикатуристов стало дворянство с его претензиями. С открытием парламентской сессии началось обсуждение конституционных теорий, проблемы национальных имуществ, условий мира и т.д. В дискуссиях о бюджете, о взаимоотношениях государства и Церкви, о свободе прессы и цензуре происходило становление либеральной политической оппозиции. Общество правильно поняло Хартию как «сигнал» к либерализации, но слишком много еще было неопределенного и нерешенного, из-за чего полемика становилась все более страстной, а критика со стороны оппозиции все более острой.

Правительству пришлось озаботиться тем, как уменьшить ущерб своему имиджу от нападков прессы, несколько ограничив ее свободу, но при этом не нарушая Хартии. В начале августа появился закон о печати, вызвавший оживленную дискуссию и принятый в конце месяца незначительным большинством голосов. Цензура восстанавливалась для всех сочинений «малых форм» – менее двадцати страниц². Но это не сильно испортило настроение. Тот же Ф. Гизо даже попытался доказать, что после пережитых политических бурь и тирании Наполеона французы еще не готовы к возможности совершенно свободно высказывать свое мнение: «Полная свобода прессы, которая может спокойно существовать в государстве свободном, счастливом и хорошо обустроенном, может быть опасной в государстве формирующемся, где гражданам еще только надо учиться свободе»³.

Не положило введение цензуры и конец полемике. Издатели и авторы легко обходили этот закон. Карно опубликовал «Мемуар, адресованный Королю в июле 1814» (местом издания значился Брюссель), разошедшийся тиражом в 60 000. Это была своеобразная «ремонтация» против всех начинаний режима Реставрации. Набравшись смелости, и бонапартисты в декабре 1814 г. начали выпускать газету «Желтый Карлик», высмеивающую власти.

Политические страсти накалялись: оппоненты становились все более бескомпромиссными, прямолинейными и настойчивыми. Непре-

1996. P. 68.

2 *Bertier de Sauvigny G. de.* La Restauration. P., 1999. P. 86.

3 *Guizot F.* Fragment extraits d'un écrit de M. Guizot, intitulé: Quelques idées sur la liberté de la presse, et publié en 1814 // *Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps.* Vol. 1. P. 413.

станные споры о характере новой монархии отличались экспрессивностью и философичностью (насколько может быть философичной политическая публицистика), повышенным вниманием к социальным и историческим аспектам, обращенностью в будущее. Представителей поколения, хорошо знавшего цену политическим компромиссам и соглашениям, отличали взаимное недоверие и подозрительность. Мельчайшая обида, не самый значительный политический выпад воспринимались как тяжкий проступок, требующий немедленной сатисфакции.

К декабрю ситуация стала кризисной. Правительство и общественное мнение эволюционировали в прямо противоположных направлениях: правительство правело, общественное мнение левело. «Отношение общественного мнения к властям за последние месяцы 1814 г. непрестанно ухудшалось, а в начале 1815 г. стало откровенно тревожащим»⁴.

Один генерал заявил министру двора П.-Л. Блака д'О, что спокойствие, изображаемое армией – «привал в грязи». Народ каламбурил: «Да здравствует король... Рима и его папа!»⁵. В июле на дверях церкви Сент-Этьен появилась афиша: «Дом продается, священник продается. Людовик XVIII – на три дня, Наполеон – навсегда». Дебаты в кофейнях возбуждали умы, и вот уже в Сен-Роше толпа начала кричать: «Священников на фонарь!»⁶

Правительство нервничало. Генерала Дюпона на посту военного министра сменил маршал Сульт, человек крутого нрава, щеголявший роялистским рвением. Беньо из полиции перешел в морское ведомство, его заменил Дандрэ, известный конспиратор-роялист времен Консульства, вернувшийся во Францию только вместе с королем⁷. Перестановки министров еще больше подогревали настроения и плодили новые слухи. Казалось, правительство не способно управлять ситуацией, становившейся все более тревожной. Недовольство военных, мануфакту-

4 *Waresquiel E., Benoît Y. Op. cit. P. 85.*

5 Титул короля Римского имел Наполеон II, сын Наполеона I.

6 *Waresquiel E., Benoît Y. Op. cit. P. 87.*

7 Назначения в правительство режима Первой реставрации прошли 13 мая 1814 г. Министром иностранных дел стал Ш.-М. Талейран, министром юстиции – Ш.-А. Дамбрэ, министром внутренних дел – Ф.-К.-М.-А. Монтескье-Фезанзак, военным министром – П. Дюпон де л'Этанг, министром финансов – Ж.-Д. Луи, морским министром – П.В. Малюз. 29 мая 1814 г. министром Двора Короля был назначен П.Л.Ж.К. де Блака д'О. Важное значение имели и последующие перестановки в правительстве: 7 сентября морским министром стал Ж.К. Беньо, 3 декабря военным министром стал Н.Ж. Сульт, уступивший 11 марта этот пост А.Ж.Г. Кларку.

ристов, торговцев выразила мадам де Сталь, заявив, что, по общему убеждению, такое положение вещей далее не может сохраняться.

В такой вот обстановке на сцену политической публицистики и вышел Клод-Анри Сен-Симон. До этого он напрямую теоретическими вопросами светской власти или политической организации страны не занимался. Историки обычно охотно подчеркивают, что одновременно с Реставрацией начался новый этап его идейной эволюции⁸. Однако следует оговориться, что, поскольку Сен-Симон не был кабинетным мыслителем, он и до Реставрации не раз так или иначе сталкивался с политической жизнью, находившей отражение в его сочинениях, но то были преимущественно замечания относительно внешней политики.

Сен-Симона образца 1814-1815 гг. как мыслителя, «чьи произведения содержали острую критику не только отжившего феодально-абсолютистского строя, но и главным образом еще лишь утверждавшегося капиталистического строя» А.З. Манфред в свое время поместил на «крайне левое крыло идейного движения того времени». Как того требовала ортодоксальная марксистско-ленинская традиция, имя Сен-Симона привычно ставилось в один ряд с именами Фурье и Оуэна, что и позволило А.З. Манфреду обобщить: «к 1815 г. утопический социализм как течение общественной мысли уже полностью сформировался и оказывал определенное влияние на некоторые общественные круги»⁹.

В октябре и ноябре 1814 г. Сен-Симон дважды издал написанную им вместе с О. Тьерри работу «О реорганизации европейского общества». Один из ее экземпляров предназначался для Александра I. Сочинение отражало либеральные взгляды того времени¹⁰, и к «край-

8 Что не исключает и определенной преемственности в его творчестве. «При этом всегда, несмотря на все различия между двумя частями его философии, “главной целью” его изысканий неизменно оставался “закон социальной организации”». См.: *Gouhier H. La Jeunesse d'Auguste Comte et la formation du positivisme*. Т. 3. Auguste Comte et Saint-Simon. P., 1941. P. 62.

9 Манфред А.З. Общественно-политические идеи в 1815 г. // ВИ. 1966. № 5. С. 63.

10 Что касается социальных замечаний, то они более оригинальны. В 1803 г., т.е. в «Письмах женеvского обитателя своим современникам», Сен-Симон делит общество на два класса: класс собственников и класс неимущих. Теперь же он ставит вопрос ребром: «Без изменения в понятии собственности не может быть изменения в социальном строе». См.: *Saint-Simon. Œuvres*. P., 1966. Т. 1. P. 241-242. Эта идея здесь им высказана впервые. Она не развита, ее можно интерпретировать по-разному: изменения в области собственности или в характере собственности. Достижение социальной однородности Европы представляется не менее долгим делом, чем достижение однородности политической.

не левому крылу идейного движения» воззрения Сен-Симона можно было бы отнести только при условии, что левее умеренных либералов во французской политике тогда никого не было. Поскольку при первой Реставрации не существовало никакой оформленной партии, к которой Сен-Симон и Тьерри могли бы пристать, то, согласно Ф. Мэньюэлу, их следует считать членами антиклерикальной, либеральной группы, возглавлявшейся Ж.-Б. Сеем, Б. Констаном, Ш. Контом и Ш. Дюнуайе¹¹.

Однако не будем долее останавливаться на метафизических рассуждениях о «крайней левизне» Сен-Симона периода первой Реставрации (тем более учитывая относительность идентификации беспартийных интеллектуалов в качестве «левых» или «правых»), а обратимся к анализу составленного Сен-Симоном в конце 1814 г. проекта создания политической партии нового типа¹².

* * *

В конце ноября – начале декабря 1814 г. в *Censeur*¹³ была отослана, а в январе 1815 г. – в третьем томе – опубликована статья Сен-Симона «Письмо об учреждении партии оппозиции»¹⁴. Эта его первая публицистическая работа в дальнейшем полностью не переиздавалась¹⁵.

11 *Manuel F.E.* The New World of Henri Saint-Simon. Cambridge, 1956. P. 184.

12 Исследователи творчества Сен-Симона довольно долго игнорировали эту его статью. Да и сегодня, судя по общим работам об идейной эволюции Сен-Симона, может сложиться впечатление, что между его сочинениями «О реорганизации европейского общества» и «Индустрией» ничего не было. См., например: *Picon A.* Les saint-simoniens: raison, imaginaire et utopie. P., 2002. P. 42. Не удивительно, что в «Словаре Сен-Симона» П. Мюссо есть разделы «Physiologie», «Pouvoir», «Progrès», но нет «Partie». См.: *Musso P.* Le vocabulaire de Saint-Simon. P., 2005.

13 Подробнее об этой газете см.: *Harpaz E.* Le Censeur. Le Censeur européen. Histoire d'un journal libéral et industrialiste. Geneve, 2000. P. 2-3; *Гладышев А.В.* Из истории либеральной прессы периода Первой реставрации и Ста дней: газета «Цензор» // ФЕ. 2006. Наполеон и его время. М., 2006.

14 Опубликовано в последнем разделе *Bulletin* с датировкой 12 ноября – 20 декабря 1814 г. Начинается с обращения Сен-Симона: «Я вас прошу, господа, включить в ваш ближайший том статью, которую я имею счастье вам послать».

15 *Saint-Simon.* Lettre sur l'établissement du parti de l'opposition // *Censeur*. 1815. Т. 3. P. 334-356. В «Трудах Сен-Симона и Анфантена» напечатано только обращение к редакторам Конту и Дюнуайе. См.: *Saint-Simon.* Œuvres. Т. 1 (2). P. 6. Фрагменты этого текста были перепечатаны в лондонском издании «Избранных сочинений» Сен-Симона. См.: *Saint-Simon Henri de.* Selected Writings on science, industry and social organization. L., 1975. P. 137-140. Можно предположить, что и оригинальный текст Сен-Симона был опубликован в *Censeur* с купюрами: после второго параграфа идет четвертый.

В начале ее Сен-Симон напоминал об успехе написанной им с Тьерри брошюры «О реорганизации Европейского общества», которую публика «приняла благосклонно». Именно расположение читателей якобы и придало автору смелости предложить им новую работу. Сен-Симон использовал ставший для него уже привычным риторический прием – намекнуть публике, что данная статья – лишь резюме «нескольких фундаментальных идей» более обширного проекта, изложение которого требует более длительных трудов, тогда как «обстоятельства торопят»¹⁶ Что это за «проект» не разъяснялось, но заинтересовавшийся читатель, естественно, мог обратиться за подробностями к автору. Здесь надобно заметить, что предыдущие приглашения Сен-Симона всех желающих к интеллектуальному сотрудничеству с ним повисли в воздухе¹⁷. Девятнадцатилетний Тьерри состоял при нем секретарем и его «соавторство» в работе «О реорганизации европейского общества» очень похоже на выдачу желаемого – давно и сильно – за действительное.

Признавая значение анализа риторики Сен-Симона при комментировании его текстов¹⁸, отмечу еще один используемый им прием. Сен-Симон, как это делал уже не раз, вновь тревожит тени предков. Древность традиции обеспечивает авторитет, и читателю сообщается, что автор статьи – потомственный политик, ибо со времен Людовика XIII, который даровал Сен-Симонам пэрство, «политика стала основным занятием» членов этой семьи:

«Мемуары герцога Сен-Симона демонстрируют, что они вправе были рассчитывать на некоторый успех на этом поприще. Герцог Сен-Симон умер бездетным; его ближайший родственник, маркиз Сен-Симон Сандрикур, – мой дядя. Он написал “Батавскую войну” и многие другие сочинения. Дядя умер бездетным, и я, урожденный Сандрикур, следую примеру моих предков»¹⁹.

16 Точно также он представлял «Труд о всемирном тяготении», сообщая, что вместо шести лет, отведенных им на эту работу, он был вынужден написать ее в «две недели». См.: Сен-Симон. Избранные сочинения. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 285.

17 Подробнее о творчестве Сен-Симона в период Империи см.: Гладышев А.В. Миры Сен-Симона: от Старого порядка к Реставрации. Саратов, 2005.

18 Попытку прочитать тексты Сен-Симона не только с содержательной точки зрения, но и с точки зрения риторики впервые предпринял в своем небольшом эссе Жан-Жак Ам. См.: Hamm J.-J. *Ecrire l'avenir: méthode et rhétorique chez Saint-Simon // Romantisme. Colloques Société des études romantiques. Les socialismes français 1796-1866. Formes du discours socialiste.* P., 1995. P. 203-211.

19 *Saint-Simon. Lettre de M. le comte de Saint-Simon, sur l'établissement...* P.355.

Во времена Империи Сен-Симон заявлял, что является потомком императора Карла Великого. Теперь же, доказывая свою политическую компетентность (быть может, и себе самому), он подчеркивал родство со знаменитым мемуаристом.

Сен-Симон, который в годы Революции никуда не эмигрировал, а активно спекулировал на национальных имуществах, теперь старался убедить читателей в своей лояльности новой власти. В подтверждение тому он приводил несколько строчек из своего же так называемого «письма королю»:

«Философские и политические штудии, которым я посвятил свою жизнь, до настоящего времени не находили конкретного применения; сейчас же они имеют единственную цель укрепить скипетр в руках Бурбонов и упрочить монархию, которую Вы, Ваше Величество, восстановили»²⁰.

Постоянно нуждавшийся в деньгах для реализации своих планов, Сен-Симон тут же на всякий случай попросил у короля аудиенции, дабы изложить ему свой проект²¹.

Все эти предварительные «расшаркивания», возможно, были и нелишни, ибо главный тезис статьи Сен-Симона – необходимость образовать партию *оппозиции*, что в интересах самих Бурбонов: «когда оппозиция организуется, не останется больше оснований для опасений, династия будет вне опасности»²². Французы еще не были знакомы с «династической оппозицией» времен Июльской монархии, и как же им следовало понимать Сен-Симона? Оказывается, оппозиция – ни что иное, как практическое средство консолидации Франции, ибо оппозиция – составная часть системы.

Речь шла о двухпартийной системе, наподобие английской. Фактически Сен-Симон предлагал законсервировать складывавшийся в обществе баланс сил. Для парламентского правления необходимо «разделение общественного мнения на две партии: правительственную партию (*partie ministeriel*) и партию оппозиции». Они должны быть одина-

20 Ibid. Надо полагать, имеется в виду тот общий «фундаментальный» проект, лишь выжимкой из которого является предлагаемая статья.

21 Если ранее Сен-Симон действительно напрямую писал письма Наполеону и Александру I, то это и последующие его обращения к Людовику XVIII носили сугубо риторический характер: адресату ничего не предполагалось отправлять, все изначально предназначалось для печати.

22 Ibid. P. 349.

ково влиятельны: в этом Сен-Симон видел «основу государственного устройства, гарантию общественного спокойствия, наиболее стойкий оплот против революций». По его мнению, революция происходит тогда, когда одна часть общества, исповедующая иные, чем правительство, принципы или имеющая противоположные интересы, становится преобладающей. Равновесие между принципами должно «поддерживаться равенством сил двух партий и гармонией интересов, выражением которых являются политические принципы»²³. Итак, гармоничное сочетание интересов (в глобальном смысле) двух партий – гарантия против революций. Ни о какой «третьей силе» автор не упоминал, более того, призывал сплотиться вокруг монархии на основе общности интересов.

«Принципы» – это, по сути, партийные программы. Правительственная и оппозиционная партии, по замыслу Сен-Симона, будут следить, во-первых, за тем, как их соперник выполняет свою программу (очевидно, это прежде всего касалось правительственной партии), а во-вторых – за тем, чтобы ни одна сторона не нарушала Конституции:

«Собственно говоря, не может быть ни партии правительственной, ни партии оппозиционной, если они обе не являются конституционными, иначе, как бы не назывались, они лишь мятежные и революционные. Хартия – фундамент <...> то или иное мнение является конституционным или не конституционным в зависимости от того соответствует (se rallier) оно или не соответствует Хартии»²⁴.

Но действительно ли пафос Сен-Симона направлен против «мятежников» и «революционеров»? Отнюдь. Он направлен, прежде всего, на восхваление Хартии 1814 г. Установление парламентского режима Сен-Симон называл «замечательной эпохой» и даже был склонен думать, что Революция закончилась: «до этого Франция еще имела революционный настрой и стремление к переменам», сегодня же «подавляющее большинство французов не желает ничего кроме Хартии...»

Сен-Симон горячо приветствовал свободу выражать мнения «не только по второстепенным, но и по принципиальным вопросам»:

«импульс, заданный королем общественному мнению, дает возможность организовать без какой-либо опасности партию правительственную и партию оппозиционную; следовательно, эти две партии, будучи, если можно так сказать, осями вокруг которых вращается

23 Ibid. P. 335-336.

24 Ibid. P. 336.

парламентское правительство, упрочат основы конституции, а прочная конституция укрепит на троне вернувшуюся к нам августейшую династию»²⁵.

Хартию Сен-Симон восхвалял не ради красного словца, он ее защищал. Его беспокоили настроения «ультра-роялистов» и тревожили слухи о их намерении отменить Хартию. Была ли реальной эта угроза?

В начале статьи мы уже дали краткий обзор общеполитической ситуации октября-ноября 1814 г. Французский историк Л. Жирар резюмирует ее так: «С Реставрацией возобновилась Революция». Возвращение короля реанимировало старые конфликты; появились претензии, которые в годы Империи никто не предъявлял. Теперь бывшие эмигранты демонстрировали уверенность в том, что возвращением прежней династии на французский престол дело не кончится²⁶. Противоречия между старой и новой Франциями ощущались повсюду: и в парижских салонах, и в деревнях. Разделилась и пресса. В одном лагере находились многочисленные либеральные газеты от *Journal de Paris* до *Censeur*, с которыми осенью 1814 г. быстро сближались умеренная *Journal général de la France* Руайе-Коллара и немного более правая *Journal des Débats* Бертена. Другой, роялистский лагерь составляли *La Quotidienne* братьев Мишо, *Gazette de France* и *Le Journal royal*. Обе стороны активно атаковали друг друга и защищались.

Еще более боевыми и будоражащими умы были отдельные брошюры вроде «Мемуара королю» Карно или «Разоблачения короля» Меэ де Ла Туша, в которой автор прямо обвинял эмигрантов в намерении ниспровергнуть Хартию²⁷. 4 октября в *Journal des Débats* вышла статья Шатобриана «О состоянии Франции в марте и октябре 1814 г.», ставшая ответом на сочинение Карно²⁸. Автор уверял: «Собственность гаранти-

25 Ibid. P. 338.

26 «Сам того не желая, только одним своим присутствием Людовик XVIII ставил под вопрос интересы революционеров, казалось бы, гарантированные Хартией». См.: Girard L. Les Libéraux français. 1814-1875. P., 1985. P. 19.

27 Waresquiel E., Benoît Y. Op. cit. P. 95.

28 Шатобриан сообщал в письме мадам Дюра (Duras) по этому поводу: «Я подготовил статью, которую опубликовали в *Journal des Débats* 4 октября без подписи. Она имела такой успех, Король был так доволен, что канцлер и министр полиции (т.е. Дамбрэ и Беньо – А.Г.) меня благодарили. <...> В настоящий момент ясно даже им, что я стал почти единственным писателем, которого публика слушает». См.: Chateaubriand F.-R. Écrits politiques 1814-1816. Genève, 2002. P. 101.

рована, доверие восстановлено, мануфактуры возобновили свою работу: все идет к процветанию». В конце ноября 1814 г. появилась брошюра «Политические размышления о некоторых современных сочинениях и интересах всех французов», где Шатобриан более пространно ответил на выпады Карно²⁹. Poleмика между Карно и Шатобрианом отражала общую направленность политических дебатов конца 1814 г. Оба апеллировали к Хартии³⁰. Дискуссия велась главным образом о месте эмигрантов во французском обществе.

Таким образом, Сен-Симон защищал Хартию от эвентуальной угрозы, обозначенной Меэ де Ла Тушем. Как и положено политическому публицисту он с нотками металла в голосе говорил о «здоровой части нации», которая, исключительно «из негодования перешедшая границы умеренности», демонстрировала «готовность *защищать свою свободу силой*» (курсив мой – А.Г.). Если эмигранты применяют силу, то «какие средства останутся тогда в руках тех, кто хочет остаться свободными, кроме как противопоставить силе насилие и восстание?»³¹. Конечно, вопрос о применении насилия тогда не стоял, но философ описывал то недавнее прошлое, что оказывало влияние на ближайшее будущее.

4 декабря произошли перестановки в правительстве. Историки полагают, что эти перестановки никак не связаны ни с борьбой в парламенте, ни с борьбой в прессе, а только с интригами придворных группировок³². Замена Дюпона на Сульта, Беньо на Дандрэ, а Малуэ

29 Этот спор Шатобриана с Карно был лишь проявлением целого комплекса политических проблем, в центре которого стояли главные вопросы: как объединить расколотую нацию, как консолидировать армию, надо ли отстранять от власти сторонников прежнего режима и как отблагодарить подвергшихся изгнанию приверженцев Бурбонов, можно ли людям, долгие годы удаленным от власти, доверить теперь ее бразды и т.д. Ответы Шатобриан искал в конституционной плоскости, в интерпретации Хартии. Большую часть статьи он посвятил тому, чтобы убедить роялистов: Хартия в их интересах. Несмотря на всю мощь атаки против Карно, «Политические размышления» были направлены на примирение: Шатобриан одобрял Хартию, благожелательно отзывался о двухпалатном парламенте, демонстрировал прагматический подход по принципу, что сделано, то сделано. Подробнее см.: Гладышев А.В. Из истории французской политической прессы периода Первой реставрации: Шатобриан и «Journal des Débats» в 1814-1815 гг. // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск; Ставрополь; Москва, 2006.

30 Брөльи, вспоминая о Шатобриане в 1814 г., которого он встречал в салоне мадам Дюра, вообще называет его либералом. См.: *Brogie V. Souvenirs. 1785-1870. P., 1886. T. 3. P. 278.*

31 *Saint-Simon. Lettre de M. le comte de Saint-Simon, sur l'établissement...* P. 350.

32 *Waresquiel E., Benoît Y. Op. cit. P. 96.*

на Беньо – свидетельство эволюции настроений общества и политики правительства в разных направлениях. Если общественное мнение все больше принимало оппозиционный настрой, то правительство демонстрировало возможность уступок крайним роялистам³³.

Однако Сен-Симон, позиционируя себя как противник насилия, показывал, что готов поверить миролюбивым заявлениям короля, сопровождавшим перестановки министров:

«Заявление короля вернуло все в свои границы; оно обуздало тех, кто осмелился быть большим роялистом, чем он сам, и с неистовством одной партии прекратилось неистовство другой»³⁴. Сен-Симон видел угрозы нового великого политического потрясения: «заявление его величества по поводу труда Шатобриана – первый шаг сделанный, чтобы предотвратить эту катастрофу»³⁵.

Сен-Симон выражал надежду, что отныне только «сила убеждения» (очевидно, борьба мнений в рамках конституции) будет использоваться «честными людьми», что теперь «общенациональная дискуссия по гражданским и политическим вопросам может вестись без нарушения спокойствия»³⁶.

Поделившись с читателями своим оптимизмом, Сен-Симон перешел к определению принципов деятельности правительственной и оппозиционной партий. Главный тезис был тот же – и правительственная партия, и оппозиционная (предлагаемая автором) сходятся в необходимости поддерживать конституцию:

«Два француза, одинаково честные, преданные королю и равно любящие его, верные установившемуся социальному порядку и конституции, могут иметь совершенно разные идеи относительно содержания, движущей силы и, если так можно сказать, источника конституции. Можно думать, что все власти происходят от короля; что это он нам даровал Хартию; что мы ведомы исключительно его волей и что нам необходима сильная королевская власть. Такой образ мысли, естественно, характерен для сторонников правительства. Соответственно оппозиционная доктрина может быть следующей: палаты парламента – единственный орган, представляющий нацию – имеют право принимать хартию; они устанавливают принципы;

33 Ibid. P. 97.

34 *Saint-Simon*. Lettre de M. le comte de Saint-Simon, sur l'établissement... P. 337.

35 Ibid. P. 349.

36 Ibid. P. 337

король только утверждает их; король потерял бы свои права на корону, если бы попытался встать в оппозицию парламенту; власть палат – нерв конституции»³⁷.

В сноске Сен-Симон заметил, что образец правительственного конституционализма – сочинения Шатобриана, а образец оппозиционного конституционализма – сочинения Дюшена³⁸.

Так, Сен-Симон определил программные установки противоборствующих партий или, по его выражению, «принципы». Но в принципах состоит лишь «пассивная сила» партии, которая может меняться в соответствии с обстоятельствами и прогрессом просвещения. Другая сила – «активная» заключается в средствах распространения партией своих принципов, превращения их в доминирующие и в борьбе против принципов противоположной партии. Сен-Симон допускал даже возможность «приостановки» действия той или иной партии, если она перейдет или попытается перейти границы конституции³⁹. Вопрос этот был практическим и весьма актуальным: партия власти всегда имеет рычаги воздействия на партию оппозиции: «В ее руках армия, цензура <...> государственные должности, которыми она располагает, милости, которые она может предоставить». Понятно, что все это притягивает к правительственной партии многочисленных сторонников. Что можно этому противопоставить?

Чрезмерной мощи правительственной партии оппозиционная может противопоставить только общественное мнение. Общественное мнение – «единственная сила, способная бороться против правительства, как это видно на примере Англии». Что же происходит в Англии? Англичане добровольно взвалили на себя бремя огромных расходов, чтобы способствовать процветанию той или иной партии и пропаганде своих принципов. Сен-Симон упоминал о «громдных суммах, затрачиваемых для победы на выборах» и для помощи кандидатам в депутаты, не имеющим достаточно собственных средств. «Англичане не скупятся на траты, необходимые для того, чтобы заставить остаться в их партии или вернуть туда знаменитых писателей или ораторов. Среди прочих, господин Шеридан обязан своим политическим существованием толь-

37 Ibid. P. 339-340.

38 Адвокат Дюшен в 1814 г. был известен брошюрами по вопросам конституционного права. В 1815 г. он выступит с критикой «дополнительного акта». См.: *Бутенко В.А.* Указ. соч. С. 201-202.

39 *Saint-Simon. Lettre de M. le comte de Saint-Simon, sur l'établissement...* P. 341.

ко жертвам подобного рода»⁴⁰.

Далее Сен-Симон едва ли не первым из французов (во всяком случае, так считал известный историк Ж. Дотри⁴¹) предложил более или менее строгую дефиницию «политической партии»:

«Партия организуется тогда, когда все входящие в нее объединены общими принципами, признают одного лидера, который координирует все действия и руководит всеми акциями, когда имеется одновременно единство в действиях и единство во взглядах. В результате, такая партия будет обладать наибольшей силой»⁴².

По мнению Сен-Симона, идейное единство особенно важно для оппозиционной партии, ибо на нее не распространяются блага правительственного ресурса, а ее сторонники живут за счет собственных средств и сил. Но те люди, «чье превосходство в талантах общепризнанно, естественным путем становятся ее лидерами без всякого тому противодействия со стороны кого-либо».

Применяя тот же принцип к правительственной партии, нужно было бы, писал Сен-Симон, поставить во главе нее премьер-министра, потом остальных министров и затем уже «тех, кого привлекают в партию убеждения или надежды на милости». Автор статьи считал закономерностью партийного строительства то, что «правительственная партия не может сорганизоваться сама по себе». Было бы довольно странно, считал он, если бы министры, выбранные королем и не имеющие между собой совершенно никаких связей, обладали бы одинаковым образом мыслей, одинаковыми политическими принципами и, признавая превосходство одного из них над другими, доверили ему управление партией⁴³.

Принцип формирования партии Сен-Симон распространял и на формирование правительства, фактически подводя читателя к идее, что не король должен формировать министерство: «министерство может сорганизоваться только через оппозицию; только в оппозиции должно быть сформировано министерство». Сначала естественным путем —

40 Ibid. P. 342. Он не раз подчеркивал свое почтение англичанам: «Мы хотим быть свободными как англичане».

41 См.: *Dautry J.* Claude-Henri Saint-Simon // *Saint-Simon. Textes choisis.* P., 1951. P. 27.

42 *Saint-Simon.* Lettre de M. le comte de Saint-Simon, sur l'établissement... P. 342. Cp.: Idem. Textes choisis. P. 27.

43 *Saint-Simon.* Lettre de M. le comte de Saint-Simon, sur l'établissement... P. 343.

«своими силами», а не при поддержке властей – формируется партия оппозиции, затем из нее (очевидно, после победы на выборах) формируется правительство⁴⁴.

Сен-Симон обращал внимание на то, что правительство должно быть командой единомышленников. Таковые же формируются в оппозиции не назначаются сверху. Тем самым, он подходил к идее формирования правительства парламентского большинства, и образцом здесь вновь была английская политическая система:

«С каждыми новыми выборами (в Англии – А.Г.) король заставляет войти в правительство человека или людей из одной и той же партии, людей одинаковой политической доктрины, людей, известных всем превосходством своих талантов – таковы были господин Питт и его друзья, господин Фокс и его друзья. Одним словом, без оппозиции король имел бы министров, но не имел бы министерства»⁴⁵.

Именно по примеру Англии, полагал Сен-Симон, следует формировать министерство единомышленников и во Франции, чтобы неформальный лидер партии, получающей большинство голосов, становился формальным лидером – премьер-министром.

Далее от теоретических рассуждений автор переходил к характеристике сложившейся во Франции политической ситуации:

«Я вижу министров и совершенно не вижу правительства, с другой стороны, я вижу оппозиционеров и совершенно не вижу ни оппозиции, ни союза, ни четких и устоявшихся принципов – все еще в стадии формирования»⁴⁶.

Можно предположить, что Сен-Симон, как и Б. Констан, понимал тогда необходимость идейного единства в министерстве⁴⁷, но, как и у Констан, идея парламентского кабинета еще не приняла у Сен-Симона четкой формы. Он акцентировал внимание не на отвлеченном принципе ответственности министерства, а на необходимости скорейшей органи-

44 Ibid. P. 343-344.

45 Ibid. P. 344. «Идеи, которые я представил, признается тут же Сен-Симон, только обобщенные и продолженные английские идеи».

46 Ibid. P. 345.

47 В это время Б. Констан в дополнение к «Размышлениям о конституциях» выпустил брошюру «Об ответственности министров», где предложил правительству уходить в отставку, если оно теряет большинство в палатах парламента, но при этом оставляя за королем право миловать министров. См.: *Constant B. Cours de politique*. Т. 1. P. 406. См. так же: *Градовский А.* Политические теории XIX века // Заря. 1869. Кн. 4. С. 26-28.

зации партии оппозиции.

Поскольку в распоряжении партии оппозиции есть только один инструмент влияния – «общественное мнение», Сен-Симон уделял этой категории особое внимание:

«У народов античности выражением общественного духа являлась любовь к родине. Это было чувство или страсть, для поддержания которых достаточно было стремления к славе и общественному уважению. Человечество постарело; оно сегодня гораздо больше рассуждает, чем чувствует, и общественный дух у нас сейчас не может иметь другой прочной основы, кроме рациональных убеждений. Частные интересы тесно связаны с общественным интересом, а частные состояния процветают или приходят в упадок в зависимости от состояния общественных дел»⁴⁸.

Идея о взаимосвязи частных и общих интересов встречалась у Сен-Симона уже в его первом сочинении «Письмах Женевского обитателя», где он утверждал, что политическая стабильность обеспечивается согласованием «общего интереса» и «интересов частных состояний» (*fortunes privées*). В «Письме об организации партии оппозиции» он уверял, что в Англии гармоничное сочетание частного и общественного представлено в наивысшей степени, потому что англичане имеют давнюю привычку рассуждать о своих личных интересах с точки зрения соответствия их интересу общенациональному. Во Франции же, где парламентское правление установилось недавно, еще нет общественного духа: «еще совершенно не видно понимания взаимосвязи между личной безопасностью и свободой всех, между стабильностью имуществ и стабильностью правительства». Однако без общественного духа нельзя организовать оппозицию, а «без оппозиции конституционный механизм останется несовершенным». Необходимо, считал Сен-Симон, сформировать во Франции «общественный дух», который был бы достаточно сильным для организации оппозиции. «Общественный дух – не что иное, как привычка видеть связь между частным интересом и интересом общественным».

Беда современной Франции, полагал Сен-Симон, в том, что если в ней и есть люди, чьи личные интересы соответствуют общему интересу защиты Хартии 1814 г., то они совершенно не имеют соответству-

48 *Saint-Simon. Lettre de M. le comte de Saint-Simon, sur l'établissement...* P.345-346.

ющего опыта: «сегодня во Франции имеется многочисленный класс собственников, чьи имущества не могут иметь другой гарантии кроме конституционной хартии, чьи имущества растут или падают в цене в зависимости от того, насколько понижается или возрастает доверие к конституции»⁴⁹. Для Сен-Симона очевидно, что личные интересы собственников национальных имуществ совпадают (как то считалось и в годы Революции) с «патриотическими интересами». Таким образом, он четко указывал на взаимосвязь экономики и политики:

«Только тогда, когда вся Франция будет иметь глубокое внутреннее убеждение, что преемник короля, какова бы ни была его личная воля, будет вынужден придерживаться конституционной хартии, национальные имущества сравниваются в цене с другой собственностью»⁵⁰.

Исходя из того, что политические воззрения – всего лишь продолжение экономических интересов, Сен-Симон находил социальную опору для новой партии. Некогда, во времена Революции, спекулянт национальными имуществами, он предлагал теперь своим бывшим клиентам создать политическую партию. Собственники национальных имуществ до принятия Хартии находились в панике. Но и после признания королем национальных имуществ законными приобретениями⁵¹, они не успокоились, а эмигранты своим поведением только поддерживали в них страх за будущее⁵². Естественно, все это самым непосредственным образом проявлялось в рыночной цене на недвижимость. Чем больше активности проявляли вернувшиеся эмигранты и чем меньше уверенности в завтрашнем дне было у приобретателей национальных имуществ, тем ниже была цена на эти земли. Собственники национальных имуществ оказывались восприимчивой средой для идей оппозиции. В одном из полицейских донесений отмечалось: «все недовольные, рево-

49 Ibid. P. 347.

50 Ibid. P. 347.

51 1 января 1814 г. в Лондоне Людовик XVIII издал манифест, где говорилось, что «во имя спокойствия в стране» королевский дом Бурбонов отказывается от своей старой собственности и «признает неприкосновенность новой собственности». См.: *Сироткин В.Г.* Дуэль двух дипломатий. М., 1966. С. 65-66.

52 Донесения из департаментов говорили о том, что цена на национальные имущества была гораздо ниже, чем на земельную собственность другого происхождения. См.: *Бутенко В.А.* Либеральная партия во Франции в эпоху Реставрации // Записки историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского университета. 1913. Вып. 115. С. 160.

люционеры и бонапартисты <...> ищут, как бы объединиться с приобретателями национальных имуществ»⁵³. Не будет большим преувеличением сказать, что из либеральных писателей эпохи Сен-Симон лучше всех понял значение этого социального слоя для оппозиции. Сен-Симон знал о скачках цен на землю и тревогах приобретателей национальных имуществ. К тому же, национальные имущества и их покупатели интересовали Сен-Симона не только с теоретической стороны, но и с материальной. Это косвенно подтверждает, найденное Ж. Дотри в архивах свидетельство о попытке Сен-Симона вновь заняться земельными спекуляциями в начале Реставрации⁵⁴.

В архивном фонде Перейры сохранилась страничка сен-симоновского наброска письма. Оно начинается с довольно пространный указания «Господа *** и ***, которые, начиная с 1789 года, не занимались политикой и не хлопотали ни о какой политической службе и которые не имели никакой другой цели, кроме как <...> служить своими сочинениями интересам нации...». Кроме того, сообщается, что письмо составлено неким бывшим дворянином, выступающим и против нового дворянства и против всех, кто поддерживает нынешнее правительство. Заголовок «О современном управлении национальными имуществами» отдельных комментариев не требует. Из текста в черновике только одна строчка: «Национальные имущества ежегодно растут в цене на 5-6 миллионов»⁵⁵. Этот набросок – вероятно еще одно свидетельство интереса Сен-Симона и Кутта к ситуации с национальными имуществами на рынке недвижимости.

В «Письме об учреждении партии оппозиции» Сен-Симон конста-

53 Цит. по: Там же.

54 Ж. Дотри предположил, что Сен-Симон надеялся получить выгоду, скупив в 1815 г. национальные имущества за бесценно с целью их последующей перепродажи. Этот новый виток спекуляций, вероятно, планировался Сен-Симоном совместно с его бывшим пероннским компаньоном нотариусом Куттом. См.: Daury J. Introduction // Saint-Simon. Textes choisis. P. 28. Дотри в примечании указывает, что о возврате сен-симоновского интереса к спекуляциям национальными имуществами свидетельствуют два текста. Один озаглавлен «Pétition» и датирован маем 1819 г. (См.: A.N. C/2744. № 20), другой – «Considérations» (BN. Lb 48/1316) представляет собой логическое продолжение предыдущего. В другом месте Дотри высказывается еще более определенно: Сен-Симон, отмечает он, теперь «лучше обеспечен деньгами благодаря устройству семейных дел, а также благодаря новым операциям с национальными имуществами». См.: Daury J. Pour le cent-vingt-cinquième anniversaire de la mort de Saint-Simon // La Pensée. 1950. № 33. P. 36.

55 Bibliothèque Nationale de France. NAF. D. 24 606. L. 122.

тировал: «национальные имущества идут за бесценок; многие совершенно безрезультатно выставлены на продажу, отсюда, очевидно, тревога и недовольство многих...». Он полагал, что создание партии оппозиции позволит остановить все поползновения в перераспределить земельную собственность и является единственной мерой, способной восстановить общее доверие. Для Сен-Симона вывод очевиден: в насущных интересах владельцев национальных имуществ «трудиться всеми силами над созданием партии оппозиции, <...> организовать эту партию для них – не что иное, как восстановить и обеспечить свою собственность, обесценивающуюся вследствие общественного недоверия»⁵⁶.

По данным, озвученным в палате пэров, к концу 1814 г. во Франции насчитывалось более 9 миллионов собственников национальных имуществ. Они олицетворяли новые интересы, порожденные Французской революцией и теперь оказавшиеся под угрозой. По большому счету, угроза эта возникла не вдруг. Первая волна эмигрантов, вернувшихся на родину по закону об амнистии, в начале Консульства, уже пробовала на прочность позиции новых владельцев. Реставрация лишь обострила данный вопрос. Теперь бывшие эмигранты стали не просителями, а победителями. Ни декларации Бурбонов, ни даже 9 статья Хартии не могли покончить с разговорами о возможной реституции⁵⁷. По свидетельству Брольи, эта тема была одной из четырех наиболее активно обсуждавшихся на первой же парламентской сессии⁵⁸.

Волнение и оживленные дебаты вызвал поднятый бароном Луи сюжет о продаже государственных лесов, ранее принадлежавших церкви. Понятно, что вопросы о землях церкви и землях эмигрантов взаимосвязаны. Роялистские журналы открыли огонь из всех орудий: *La Quotidienne*, *Le Journal royal* без обиняков заговорили о реституции. Король же отмалчивался. Несмотря на все советы (например, Дессоля),

56 *Saint-Simon*. Lettre de M. le comte de Saint-Simon, sur l'établissement... P. 348.

57 О претензиях эмигрантов по поводу реституции подробнее см.: *Gain F.* La Restauration et les biens des émigrés. P., 1928.

58 *Brogie V.* Op. cit. P. 264. И Наполеон на о. Св. Елены как-то признал, что «дворянство, духовенство и эмигранты, потерявшие свое имущество и привилегии в результате революции, рассчитывали вернуть утраченное с возвращением прежней династии. Они помышляли об этом еще в Кобленце: они всегда плохо понимали происходящее. Им не было нужды знать о том, чего они и знать не желали, деньги – вот что им было нужно». См.: *Бонапарт Н.* Максимум и мысли узника Святой Елены. М., 2007.

он не считал нужным подтвердить отдельной декларацией то, что было гарантировано Хартией. Уже в июле появилась первая брошюра, где ставился вопрос о возврате землевладений бывшим собственникам. Авторы этого явно подстрекательского сочинения были по инициативе министра полиции сначала арестованы, но через несколько дней освобождены после вмешательства министра юстиции. Показательно было отсутствие среди министров единства, да и сам факт освобождения из-под стражи авторов многими расценивался как карт-бланш правительства сторонникам эмигрантов. Ферран 13 сентября внес на обсуждение депутатов проект закона, по которому еще не проданные национальные имущества около 350 000 га лесов должны были вернуться к прежним владельцам. При этом Ферран использовал крайне неудачную формулировку, разделив французов на эмигрантов, которые «следовали прямой линии и никогда от нее не отступали», и тех, кто остался, увлекшись революционной фразеологией. Такой подход вызвал критику, но закон прошел. Палата пэров утвердила его 3 декабря. От этой дискуссии у многих осталось тягостное и грустное впечатление, рента упала⁵⁹; эмигранты были обнадежены, а обладатели национальных имуществ встревожены: «В декабре 1814 г. двадцать пять лет, которые отделяли Революцию от Старого порядка, казались очень короткими. Две Франции, сдерживаемые во времена Империи, теперь сошлись лицом к лицу»⁶⁰.

Как приобретателям национальных имуществ объединиться в виду грядущих выборов? Они, считал Сен-Симон, должны создать «ассоциацию», которая, в свою очередь, станет организационным ядром будущей партии оппозиции. А для этого члены ассоциации должны всячески (вероятно, лучше всего материально) поощрять агитацию за неприкосновенность Хартии.

Таким образом, по Сен-Симону, основой партии должна была послужить некая ассоциация собственников, способная обеспечить эту партию в финансовом отношении. Сен-Симон прекрасно понимал, что на формирование общественного мнения нужны деньги. Но, как это было и в его предыдущих проектах, предлагаемая им организация

59 См. также: *Женден К.* Земельная рента во Франции от конца Старого порядка до Первой империи // ФЭ. 1985. М., 1987.

60 *Waresquiel E., Yvert B.* Op. cit. P 93. См.: так же: *Poutas Ch. Guizot pendant la Restauration.* P., 1923.

должна состоять как бы из внутреннего круга и внешнего. Имея в качестве ядра «ассоциацию собственников национальных имуществ», партия оппозиции не ограничивалась бы рамками парламента: «без сомнения в палатах парламента оппозиция должна быть, но, если скажут, что она должна быть только в палатах парламента, то я с этим не соглашусь: столь ограниченная оппозиция была бы ничтожна»⁶¹. То есть Сен-Симон фактически ставил вопрос о создании массовой партии.

Оппозиционные депутаты, не имея административного ресурса, вне стен парламента могут рассчитывать только на поддержку своей партии, без этого всякая оппозиция обречена на гибель⁶². А поддержка эта может быть действенной только при достаточной массовости партии и при сочувствии общественного мнения делу оппозиции:

«Что ожидает сегодня честного и порядочного депутата, который противостоит амбициозным взглядам правительства? На какую награду он может рассчитывать за свое благородное поведение? Места, милости, пенсии? Все это – в руках министров, все это предназначено друзьям министров, защитникам правительственного гнета. Напротив, у него отнимут все, что можно у него отнять, его отстранят от всего, от чего смогут его отстранить, несчастный будет наказан, будучи достойным награды нации»⁶³.

«Положение вещей таково, что тот, кто в оппозиции правительству, тот, кто выступает как защитник либеральных идей либо голосуя в палатах, либо в своих публичных сочинениях, тот может все потерять и ничего не приобрести. Только Фабрициус (Fabricius) могут это вынести, но времена их прошли»⁶⁴.

«Проявим справедливость, не станем принуждать людей постоянно делать сверхчеловеческие усилия: без сомнения оппозиционеры никогда не дождутся от своей партии того, что правительство обещает своим сторонникам, но, по меньшей мере, тот, кто хочет писать или говорить о злоупотреблениях министров, не должен от

61 *Saint-Simon*. Lettre de M. le comte de Saint-Simon, sur l'établissement... P. 350.

62 *Ibid.* P. 351.

63 *Ibid.* P. 351-352.

64 *Ibid.* P. 352. Гай Фабрициус Лусцин (III в. до н.э.) был легатом консула, участвовал в битве при Гераклее, вел с Пирром переговоры о выдаче военнопленных. Пирр предлагал ему громадные сокровища, если тот перейдет к нему на службу. Гай Фабрициус, человек простой, честный и неподкупный, умер бедным. Государство от себя дало приданое его дочерям и в знак особого отличия разрешило ему и его потомкам быть похороненными в самом Риме.

всего отказываться, всего лишаться, все терять»⁶⁵.

В заключение Сен-Симон сообщил читателям, что конкретный «план создания ассоциации собственников национальных имуществ, который будет в то же время планом организации партии оппозиции», он оставляет для будущей статьи. Все заинтересовавшиеся его проектом (и в первую очередь, конечно, имеется в виду, люди, способные оказать партийному строительству посильную финансовую помощь) могут обращаться к нему устно или письменно по адресу: «*граф де Сен-Симон, улица Фосс Сен-Жермен-де-Пре, № 16*»⁶⁶ (Курсив мой – А.Г.).

* * *

Свое обещание читателям Сен-Симон сдержал – случай редкий, если судить по его предыдущему творчеству. В февральском томе *Censeur* за 1815 г. появилась статья «Проект ассоциации собственников национальных имуществ» с подзаголовком «План организации ассоциации собственников национальных имуществ»⁶⁷. Публикация была анонимной, однако предварялась редакторской отсылкой к только что рассмотренному нами письму Сен-Симона из третьего тома, да и в конце тома редакторы снова упоминали о Сен-Симоне как об авторе «проекта объединения всех собственников национальных имуществ во имя их общей защиты»⁶⁸. Всё это позволяет с уверенностью признать Сен-Симона автором данной статьи, которая с тех пор не переиздавалась.

Этот «Проект» – продолжение предыдущего письма о формировании партии оппозиции. Главный вопрос, который пытался решить автор статьи формулировался так:

«Каким образом ассоциация собственников национальных имуществ могла бы, отбросив все средства, не предусмотренные законами, и не вызывая никакой тревоги ни у правительства, ни у нации,

65 Ibid. P.352-353.

66 Ibid. P. 356. К.-А. Сен-Симон добровольно и одним из первых отрекся от своего дворянского титула еще в годы Революции и тогда этим очень гордился и хвалился. Но теперь наступили другие времена. Когда в начале письма напоминает о родстве автора со знаменитым *маркизом* Сен-Симоном, в конце послания граф смотрится вполне органично.

67 *Saint-Simon. Projet d'une association des propriétaires de domaines nationaux // Censeur. 1815. T. 4. P. 10-31.*

68 *Censeur. 1815. T. 4. P. 352.*

достигнуть двойной цели: упрочить представление о неприкосновенности Хартии и вернуть своим владениям тот кредит доверия, который они потеряли?»⁶⁹

Сен-Симон предлагал пять последовательных действий, которые привели бы, с одной стороны, к росту цен на национальные имущества, с другой – к окончательному складыванию партии оппозиции, а в конечном итоге – к установлению во Франции «самого либерального социального порядка».

Первое действие заключалась в образовании в Париже общества с названием «Генеральное агентство собственников национальных имуществ», которому были бы «доверены все меры по обеспечению интересов собственников национальных имуществ». Понимая, что без денег это Агентство будет бесполезно, Сен-Симон предлагал формировать его по следующему принципу: собственники, которые подпишутся на 200 франков в месяц, получают совещательный голос, а те, кто подпишется на 1000 франков в месяц, будут пользоваться правом решающего голоса. Провинциальные собственники могут принять участие в работе находящегося в столице Агентства через своих доверенных лиц. Подписчики должны назвать имя парижского нотариуса или банкира, в распоряжение которого хотели бы передать свои деньги. Как только сумма подписки достигнет 25 000 франков, подписчики получают приглашение с указанием места и времени их первого заседания. Общее собрание в равной степени облечет полномочиями их доверителей при отсутствии самого собственника.

Сен-Симон пояснял, почему ему кажутся оправданными суммы подписки в 200 франков в месяц для простых членов общества и в 1000 франков для администраторов:

«Политические общества, состоящие из не собственников или даже из мелких собственников, слишком памятливы для французов для того, чтобы сегодня быть возвращены к жизни. Только объединения крупных собственников могут обсуждать политические вопросы, не вызывая ни недоверия у правительства, ни тревоги у граждан; подписка – средство наиболее безопасное и наиболее явное для того, чтобы предлагаемая ассоциация не вызвала тревоги. <...> Нужно, чтобы Агентство⁷⁰ важнейших фондов (Agence de fonds importants)

69 *Saint-Simon. Projet d'une association des propriétaires ...* P. 10.

70 Сен-Симон ищет форму: ранее речь шла об «ассоциации» или «обществе».

осуществляло подобные подписки в целях эффективной заботы об интересах собственников национальных имуществ»⁷¹.

Будет подписка осуществлена однократно или же повторена через год? Сен-Симон скромно отвечал на свой же вопрос, что не берется это предопределять: такие решения может принимать только Агентство. Предполагая стать «основателем общества», Сен-Симон «не претендовал на иные полномочия, кроме доверенных ему Общим собранием»⁷². Он и ранее выдвигал многочисленные финансово-научные или финансово-политические проекты, начиная с «Совета Ньютона», но сейчас, кажется, впервые, возможно воодушевленный своим публицистическим успехом, откровенно претендовал на роль «основателя общества» и столь же откровенно оговаривал свои «властные полномочия».

Второе действие. Подписавшиеся на 1000 франков должны были образовать Малый совет в составе президента, казначея, секретаря и четырех управляющих. Президент и казначей должны внести в кассу по 4 000 франков каждый сверх своей первой подписки, секретарь – 2 000 франков, управляющие по 1000 франков. В данной связи Сен-Симон вновь пускался в рассуждения:

«Нет ни свободы, ни процветания для государства, если богатые <...> не приносят свое тщеславие в жертву общественной пользе. Та степень свободы, которую французы наблюдают у англичан, и которую англичане ежедневно приобретают ценой добровольных лишений, будет для тех, кто возьмет на себя груз руководить ассоциацией собственников национальных имуществ, прекрасным основанием, чтобы дать французам первый пример служения обществу своим богатством при либеральном правительстве».

«Возмутительно сегодня французам перекладывать ответственность на тех, кто берет на себя всю тяжесть трудов по обеспечению общественного процветания, ожидать от них всего и ничем им не помогать, желать, чтобы они были единственными деятельными, просвещенными, бескорыстными, а себе отводить лишь спокойную и, может быть, слишком легкую, роль наблюдателей и критиков».

Дабы и управляющие, и управляемые хорошо исполняли свои функции, Сен-Симон считал необходимой конкуренцию, обеспечить которую и призваны новые собственники национальных имуществ, но-

71 *Saint-Simon*. *Projet d'une association des propriétaires...* P. 14.

72 *Ibid.* P. 15.

вая партия оппозиции: «Настало время, чтобы мы вышли из апатии»⁷³.

Третье действие. Агентство должно создать проект устава, который будет оговаривать индивидуальные и коллективные функции Малого совета, определит полномочия Большого совета, состоящего из тех, кто внесет по 1 000 франков. Наконец, в уставе будут указаны сроки отчетов Малого совета перед Общим собранием по использованию средств.

Четвертое действие. Малый совет направит письмо – циркуляр трем главнейшим собственникам национальных имуществ каждого департамента и рекомендует им образовать на местах департаментские Агентства, аналогичные парижскому. Сумма подписки будет определена в зависимости от благосостояния собственников национальных имуществ каждого департамента. В этом письме-циркуляре должно содержаться приглашение организовать на тех же принципах Агентства в супрефектурах. Создание территориальных организаций позволит окончательно оформить ассоциацию собственников национальных имуществ.

После того как сеть территориальных отделений ассоциации (фактически – партийных ячеек) охватит всю Францию, Малый совет предложит собственникам национальных имуществ некую «финансовую комбинацию», предоставив средства для нуждающихся в займе под проценты. Что это за «комбинация» Сен-Симон не конкретизирует:

«Финансисты, которые войдут в Малый совет, будут, конечно, более способны, чем я, осуществить эту комбинацию; однако я уже отчетливо вижу ее элементы: заимодавец, давая деньги под проценты, хочет увеличить свой капитал пропорционально увеличению цены национальных имуществ»⁷⁴.

Основная идея «комбинации», вероятно, состояла в следующем: скупка сейчас национальных имуществ по бросовым ценам даст большие прибыли в будущем, когда в результате создания партии и политической стабилизации цены на землю вырастут.

Но где же во всей этой пирамиде место самому Сен-Симону? Прямого ответа, естественно, нет, но читателю ненавязчиво дается понять, что автор настоящего проекта должен отвечать за формирование общественного мнения. В одном месте Сен-Симон кратко оговаривается: Малый совет назначит «руководителя литературной деятельностью

73 Ibid. P. 16-17.

74 Ibid. P. 18-19.

общества»⁷⁵. Последняя – это большое и самостоятельное направление, составляющее, согласно Сен-Симону, содержание «пятого действия».

Итак, пятое действие... Сен-Симон полагал, что «для защиты собственников национальных имуществ необходимы сочинения двух направлений: одни должны трактовать текущие, повседневные дела этих собственников, другие рассматривать вещи с самой возвышенной точки зрения, устанавливать принципы, развивать и обсуждать их». С одной стороны, необходим выпуск объявлений или «афиш национальных имуществ», в которых говорилось бы о предстоящих продажах владений больше 20 арпанов, с указанием цены и частных обстоятельств продажи. Эти объявления и афиши рассылались бы из Парижа во все Департаментские агентства. Возможно, таким путем Сен-Симон хотел создать некое подобие корпоративного банка данных.

Кроме того, он предлагал учредить печатный орган, занимающийся политическими вопросами и называемый «Общая корреспонденция о собственниках национальных имуществ». Помимо прочего, на страницах этого журнала, по мнению Сен-Симона, могло бы проходить обсуждение кандидатур на выборах во все руководящие органы ассоциации. Но надо полагать, что издание могло бы служить также средством координации усилий членов новой партии на парламентских выборах.

Что касается рассмотрения вопроса «с самой возвышенной точки зрения», то план Сен-Симона предусматривал выпуск ряда «более или менее объемных трудов в защиту интересов собственников национальных имуществ». Фактически речь шла о том, чтобы авторы постарались убедить и правительство, и общественность, что земельные собственники – опора власти и не надо их делить на «хороших» и «плохих»⁷⁶.

Далее Сен-Симон предлагал «несколько идей, которые, будучи более развиты, могут дать материал для более или менее объемного труда». Это – «заголовки» трудов, которые «будут опубликованы, чтобы сформировать во Франции общественный дух, чтобы определить общественное мнение в поддержку Хартии, чтобы разрушить махинации

75 Ibid. P. 19.

76 Авторы должны будут «продемонстрировать самыми разными способами, что поддержка Хартии будет полностью обеспечена только тогда, когда национальные имущества станут внушать такое же доверие, как и наследственные владения, и, что, соответственно, национальные имущества поднимутся до цены наследственных владений с того момента, как поддержка Хартии будет полностью гарантирована». См.: Ibid. P. 22.

тех, кто пытается ее пересмотреть, чтобы установить полное доверие к собственникам национальных имуществ»⁷⁷. Очевидно, мы имеем дело с неким подобием научного плана работы, наподобие того 12-летнего (!) плана, который Сен-Симон уже набрасывал в январе 1813 г. И теперь он вновь предлагал темы для двенадцати сочинений.

Первое защищало бы владельцев национальных имуществ, доказывая, что из всех категорий земельных собственников только они, будучи связаны с «определенным кругом идей», являются надежным оплотом Хартии. Второе освещало бы вопрос соперничества прежних и новых собственников, убеждая в необходимости обеспечить превосходство новых владельцев над старыми. В третьем доказывалось бы, что у офицеров армии и владельцев национальных имуществ общая цель – поддержка Хартии⁷⁸.

Четвертая книга на примере в Англии объясняла бы читателям необходимость в парламентском государстве добровольных пожертвований на общественную пользу. В пятой говорилось бы о тех крупных собственниках во Франции, кто разбогател за время революции, начиная с 1789 г. Их состояния должны быть «некоторым образом облагорожены» и полностью легализованы.

Шестое издание предполагалось посвятить конституционным писателям, а именно Констану, Дюшену и Буайе-Фонфреду. Сен-Симону казалось, что достаточно будет показать близость основополагающих идей этих авторов, чтобы убедить их в необходимости сотрудничества друг с другом и вместе формировать общественное мнение в духе либеральных ценностей. В седьмом и восьмом сочинениях Сен-Симон намечал сравнить условия формирования оппозиции и историю утверждения политических и гражданских свобод во Франции и в Англии⁷⁹.

77 Ibid. P. 23.

78 Вопреки обещанию Хартии, от 10 до 12 тысяч офицеров армии было либо уволено в отставку, либо переведено на половинное жалование. Сен-Симон, предлагая тему данного сочинения, мог иметь в виду только ст. 11 и ст. 69 Хартии, которые обещали соответственно одинаково полную амнистию за прошлое и сохранение за всеми армейскими лицами их чинов, жалований и пенсий.

79 Сен-Симон отмечал разницу в исторических условиях развития конституционализма в этих странах: оппозиция в Англии формировалась в недрах пуританского мировоззрения, т.е. была связана с религиозной корпорацией, а во Франции оппозиция не связана ни с одной из существующих общественных корпораций (т.к. собственники национальных имуществ еще таковой не являются, их еще только предстоит организовать); Англичане шли к конституционному правлению шаг за шагом, а французы получили его одним махом. См.: *Saint-Simon. Projet d'une association des pro-*

Девятое сочинение посвящалось бы следующей, несколько наивной идее: если собственники национальных имуществ договорятся голосовать на выборах только за себе подобных, то желающие попасть в депутаты постараются приобрести национальные имущества.

В десятом сочинении рассматривалось бы состояние цен на национальные имущества. Стоимость находившихся в частных руках национальных имуществ, составляла, по мнению Сен-Симона, более трех миллиардов франков, но по существовавшим на тот момент ценам их можно было бы продать только за 7-8 миллионов. Одиннадцатое сочинение рассматривало бы проблему соотношения старого и нового дворянства. 71-я статья Хартии сохраняла титулы за наполеоновским дворянством, 72-я подтверждала существование Ордена Почетного легиона. Но последний, на практике, всячески принижался по сравнению с восстановленным Орденом св. Людовика, а наполеоновская знать подвергалась насмешкам. Впрочем, нельзя сказать, что симпатии Сен-Симона были на чьей-либо стороне:

«Дух касты, именуемой дворянством, должен побуждать к тому, чтобы жертвовать своим личным интересом в пользу общественного. Два дворянства конкурируют между собой; и то из двух, которое потребует наиболее надежного упрочения Хартии, получит преимущество в глазах общественного мнения. Если старое дворянство хочет иметь еще какое-либо значение, нужно, чтобы оно прониклось новым духом»⁸⁰.

Набрасывая план последнего, 12-го сочинения, Сен-Симон констатировал отсутствие организованности и координации действий всех тех социальных и политических сил, которые должны быть заинтересованы в сохранении существующего порядка:

«Собственники национальных имуществ не предпринимают никаких усилий, чтобы отразить атаку, направленную против их договора с правительством⁸¹, чтобы расстроить макиавеллистские меры с помощью которых хотят дискредитировать происхождение их имуществ, чтобы облегчить эмигрантам возвращение последних себе <...> Новые дворяне не предприняли никакого патриотическо-

priétaires... P. 26.

80 Ibid. P. 28.

81 Под «договором с правительством» имеются в виду упоминаемые выше декларации Людовика XVIII и соответствующие статьи Хартии 1814 г.

го усилия, которое давало бы им право на то уважение, коего они требуют <...> Банкиры и негоцианты ничего не сделали для того, чтобы приобрести уважение и занять видное место в нации, покровительствуя распространению либеральных идей и противясь возврату того состояния вещей, при котором они имели только подчиненное положение. <...> Люди либеральных взглядов совершенно не объединены для того, чтобы создать respectable союз, и, оставаясь изолированными, они демонстрируют самую высокую степень безразличия, и, образно говоря, готовы сказать спасибо всякому, кто захочет их уничтожить»⁸².

Напоследок Сен-Симон обещал в ближайшее время приступить к осуществлению намеченного плана: «В другой статье я дам эскиз труда указанного под пунктом I и озаглавленного “Защитник собственников национальных имуществ”».

И хотя Сен-Симон, вроде бы, и не сказал ничего враждебного властям, он все же не преминул повторить:

«Дабы никто не мог сомневаться в лояльности моего поведения <...> я готов отправить министру финансов послание, содержащее следующий пассаж: “Когда изучаешь управление финансами в Англии, то видно, что система займов играет роль гораздо более капитальную, чем система налогообложения; видно, что Английский банк, Индийская компания, компания Южного моря и бумаги государственного займа являются главными пружинами этой машины. Если здесь появляется хоть малейшая тревога по поводу конституции, то становится невозможно заставить двигаться эти пружины, начавшие играть важную роль только с той эпохи, когда революция полностью окончилась”»⁸³.

Сен-Симон указывает на историческую взаимосвязь финансового кризиса и Революции: «это дефицит бюджета и недостаток кредита во Франции привели к революционному кризису; сегодня нам угрожает новый дефицит, ибо правительство совершенно не имеет кредитов; по-

82 Ibid. P. 28-29.

83 Ibid. P. 29-30. Сен-Симон делает сноску: «Я не претендую здесь ничуть на то, что система займов должна всегда играть первую роль в финансах государства; я только хочу сказать, что сегодня займы необходимы, что они сохранятся, пока Европа не будет организована; следовательно, в порядке вещей то, что мы сейчас видим, когда каждая держава обязана сохранять перед лицом других грозную позу, содержать в исправности армии, крепости, и все прочие военные издержки неминуемо поднимают эти расходы гораздо выше обычных доходов». См.: Ibid. P. 30, note.

следствия непредсказуемы...»⁸⁴

Насколько реален предлагаемый план «окончания Революции», преодоления кризиса, иными словами спасения Франции? Сен-Симон не сомневался, что его план образования ассоциации собственников национальных имуществ вполне осуществим:

«Есть закон, который предписывает всякому обществу представлять свой устав на утверждение правительству; и общество собственников национальных имуществ не будет искать пути для его обхода».

С этой стороны препятствий не предвидится. Другое дело, «до какой степени правительство позволит осуществить подобный план? Отвергнет ли оно его целиком? Позволит ли учредить партию? Ответить на эти вопросы можно только гадательно: точно лишь то, что к наилучшей организации общество приблизится тем путем, который я предлагаю, именно такая организация будет сильной и всеохватывающей»⁸⁵.

* * *

Сен-Симон был очень увлечен своей идеей. Вслед за «Проектом ассоциации собственников национальных имуществ» в том же феврале 1815 г. появилась четырехстраничная брошюра «Перспектив сочинения, называемого “Защитник владельцев национальных имуществ или Поиски причин той дискредитации, которой подверглись национальные имения, и средств, способных уравнивать эту собственность с наследственной”». Содержание этой брошюры Censeur пересказал почти полностью⁸⁶. Главная цель Сен-Симона, по мнению редакции, состояла в том, чтобы привлечь общественное внимание к поддержке Хартии и поставить личные интересы на службу общественным. В первой части анонсированного труда Сен-Симон предполагал рассмотреть административные меры, направленные на повышение ценности национальных имуществ, во вторую речь должна была бы идти о работе в этом направлении парламентариев, писателей и журналистов. Авторами, кроме самого Сен-Симона, значились «и другие писатели». Возможно,

84 Ibid. P. 31.

85 Ibid. P. 20.

86 Prospectus d'un ouvrage ayant, pour titre: Le Défenseur des propriétaires domaines nationaux ou recherches sur les causes du discrédit dans lequel sont tombées les propriétés nationales, et sur les moyens d'élever ces propriétés à la même valeur que les propriétés patrimoniales // Censeur. 1815. T. 4. P. 352-364. В «Euvres de Saint-Simon et d'Enfantin» напечатаны только план и условия подписки.

замышлялось масштабное историко-экономическое и политическое исследование. Сен-Симон обещал в своем «Проспекте» опубликовать первый том в марте 1916 г., а в начале октября предполагалось выпустить еще шесть томов: «Труд будет окончен тогда, когда цены на национальные имущества сравняются с ценами на наследственные владения»⁸⁷.

Сен-Симон пытался объединить владельцев национальных имуществ с помощью контракта, который использовал 2 фрюктидора V года нотариус из Гренобля Блан и который предусматривал совместные действия приобретателей национальных имуществ по защите их собственности от притязаний бывших владельцев. В «Проспекте» приводилась преамбула и некоторые статьи этого документа, а также преамбула и первая статья его обновленной редакции от 10 фримера IX года⁸⁸.

Но читатели так и не дождались рецептов от Сен-Симона: ни одному выпуску «Защитника» выйти в свет так и не довелось. По-видимому, «Проспект» не встретил поддержки у публики и подписка не состоялась. На этом и окончились попытки Сен-Симона объединить собственников национальных имуществ в экономическую ассоциацию либо политическую партию.

Почему Сен-Симона постигла неудача? Ведь, казалось бы, его заботы диктовались насущными задачами текущего момента. Действительно, в конце 1814 – начале 1815 гг. вопрос о незыблемости Хартии, о надежности обещаний Людовика XVIII оставался открытым. Согласно полицейским донесениям от 12 ноября, 4 и 5 декабря 1814 г., на которые ссылался еще В.А. Бутенко, собственники национальных имуществ «насколько можно судить по отдельным известиям, пытаются создать союзы взаимной защиты интересов»⁸⁹. Главная материальная цель, которую преследовал Сен-Симон в своем проекте, заключалась как раз в создании финансовой ассоциации, способной предоставить займы для спекуляции национальными имуществами, т.е. для повышения их ценности. В данном отношении предложения Сен-Симона должны были найти самый живой отклик. Возможно, так и было (если вспомнить упоминавшиеся выше свидетельства о возобновлении им спекуляций совместно со своим старым компаньоном Куттом). Но партийное строительство было тогда еще делом новым.

87 Censeur. 1815. Т. 4. P. 354.

88 Ibid. P. 354-354.

89 Бутенко В.А. Указ. соч. С. 161.

Можно говорить о том, что среди либералов тогда прослеживались определенные политические направления, отдававшие предпочтение «принципам 1789 года» или же конституционализму 1791 г. Однако в первые годы Реставрации точнее все же говорить не о «партиях», а, в лучшем случае, о «политических группах единомышленников». По мнению того же В.А. Бутенко, «для образования настоящих политических партий понадобился еще довольно значительный промежуток времени, и французское общество должно было пережить первую реставрацию, период ста дней и эпоху белого террора раньше, чем закончился период формации и дифференциации различных политических направлений». Это стало возможным только после того, как конституционный механизм, заложенный Хартией 1814 г., начал правильно функционировать, т.е. после роспуска «бесподобной палаты»⁹⁰.

Таким образом, в конце 1814 – начале 1815 гг. Сен-Симон предпринял неудачную попытку образовать «истинно» либеральную оппозиционную политическую партию на основе объединения владельцев национальных имуществ. Понимая, что абстрактных политических принципов и деклараций недостаточно для создания сплоченной и массовой партии, способной к координированным действиям, Сен-Симон искал способ связать идеологию и политические интересы с экономическими интересами конкретного социального слоя. В этом отношении, как считал Ж. Дотри, он стал своеобразным преемником «элементарной социологии, выраженной в речах и письмах всех великих революционеров от Робеспьера до Сен-Жюста, которые никогда не знали другой меры “социального”, кроме предоставления неимущим небольшой земельной собственности»⁹¹.

⁹⁰ Там же. С. 92-93.

⁹¹ *Dauty J.* Op. cit. P. 37. В другом месте марксист Ж. Дотри, стремившийся придать идеям Сен-Симона максимальный радикализм, представить их как можно более революционными и выстроить, таким образом, линию преемственности между «Великим социалистом утопистом» и марксизмом-ленинизмом, так оценивал проект Сен-Симона: «Во второй статье он предсказал, что одной идеологии недостаточно для учреждения политической партии. Нужно еще, чтобы какой-нибудь социальный класс нашел в партии идеологию, отвечающую его притязаниям. Он предложил консолидировать оппозиционную или “либеральную” партию, преобразовав ее в партию собственников национальных имуществ. Объединение таких собственников, предаваемых осуждению приходскими юре и подвергаемых опасности насильственной реституции со стороны вернувшихся эмигрантов, казалось ему неотложной задачей. Он потерпит крах, так как эти “собственники” не были классом, но он извлечет отсюда урок». См.: *Dautry J.* Claude-Henri Saint-Simon //

Какое место занимал этот проект партийного строительства в общей эволюции мировоззрения Сен-Симона? Во-первых, обращает на себя внимание глобальный поворот мыслителя от научной проблематики к политической. Теперь для него, как он сам заявляет, «политика стала главным занятием». Если раньше его «философские и политические штудии» носили достаточно абстрактный характер, то теперь его мировоззрение прояснилось: он, по его собственным уверениям, определился в пользу поддержки идеи «консолидации монархии». Здесь необходимо добавить: «консолидации монархии на основе Хартии».

Во-вторых, Сен-Симон, встав на путь политической публицистики, сразу же проявил себя сторонником английской политической модели: «в национальной политике мы – только подражатели Англии»⁹². Он не пытался доказать, что для Франции пригодна только монархическая форма правления, и отдавал должное не монархии вообще, а лично Людовику XVIII, который в 1814 г. выступил гарантом конституции. Сен-Симон не был роялистом по убеждению (форма правления, в конечном итоге, для него – всего лишь форма), в основе его политической философии лежала вера в силу общественного мнения. Людовик XVIII дал импульс общественному мнению, перевел политический процесс из области борьбы страстей в область рассуждений. Сен-Симон четко определил суть оппозиционной доктрины: власти происходят от нации, единственный правомочный представитель нации – парламент. Парламент должен принимать законы, а король их утверждать. Сен-Симон даже не касался вопроса о том, какой должна быть роль королевской власти в дальнейшем.

В-третьих, Сен-Симон проявил себя активным сторонником консолидации и координации усилий либеральной оппозиции. Само существование оппозиционной партии представлялось ему необходимым условием стабильной политической эволюции общества. И здесь примером для него вновь служила Англия. Сен-Симон рисовал образ двухпартийной системы. Полагая, что правительственная партия сформируется без больших хлопот и сама по себе, он уделял главное внимание необходимости формирования оппозиционной партии. При этом Сен-

Saint-Simon. Textes choisis. P. 28.

92 Возможно, эта фраза и заставила Вейля написать, что Сен-Симон в то время был еще совершенно «учеником Англии» (élève de l'Angleterre). См.: *Weill G. Un Précurseur du socialisme. Saint-Simon et son oeuvre.* P., 1894. P. 87.

Симон представлял партию оппозиции как необходимый элемент политической системы – условие ее равновесия: «политическое состояние Франции будет состоянием ненадежным, пока не будет сформирована партия оппозиции»⁹³. И только политически уравновешенное правительство уберется от перегибов: баланс сил обеспечивает стабильность, гарантирует от революций. Это философия центризма. Симпатии Сен-Симона к Хартии 1814 г. столь велики, что он готов признать окончание революционной эпохи, хотя и в годы Империи, и позднее в годы Второй реставрации он неоднократно восклицал о необходимости «закончить Революцию».

В-четвертых, Сен-Симон одним из первых дал определение «политической партии», которая, по его мнению, должна строиться по принципу единоначалия и централизма и состоять из членов, разделяющих программу («принципы») партии. В первую очередь это должно относиться к партии оппозиции, которая не обладает административным ресурсом. Сен-Симон пришел к выводу, что партии могут формироваться естественным путем, только проходя через стадию оппозиции, иначе им даже не выбрать партийного лидера. Партия должна быть массовой, иметь одного ярко выраженного вождя, свой печатный орган и внутреннее ядро – ассоциацию собственников.

В-пятых, следует отметить, что Сен-Симон рассматривал политические «принципы» лишь как выражение «интересов». Именно согласование «интересов», считал он, обеспечивает баланс «сил», отстаивающих те или иные «принципы». Можно с уверенностью сказать, что мыслитель имел в виду материальные интересы. Стабильность правительства зависела, по его мнению, от «стабильности имуществ». Во Франции Сен-Симон выделял целый «класс» собственников, жизненно заинтересованных в поддержании Хартии – владельцев национальных имуществ. Они и должны были составить ядро партии оппозиции.

Наконец, Сен-Симон, очевидно, всегда имел в своих проектах личный интерес. Этот интерес выразался в завуалированном виде в его готовности при личной встрече изложить королю свой план. Или в откровенном заявлении, что партийное строительство не может обойтись без специального финансирования. Он не забывал о себе и как о потенциальном партийном «главе литературных трудов»: оппозиционная

93 *Saint-Simon. Lettre de M. le comte de Saint-Simon, sur l'établissement...* P. 349.

партия должна проводить «финансовую подписку» в свою пользу, тогда оппозиционные депутаты будут иметь поддержку, а тот или иной «талантливый человек, не опасаясь умереть от голода, мог бы быть чем-нибудь иным кроме как проправительственным деятелем»⁹⁴. Времена Фабрициев прошли.

Многие мыслители того времени и консерваторы, и либералы в поисках средства «окончить Революцию» обращались к вопросу о собственности как к важнейшему из вопросов. Собственность была в этом обществе «критерием социальной значимости»⁹⁵. Бональд в парламентских дебатах отстаивал идею избирательного ценза, защищая интересы крупных земельных собственников. Констан, высказываясь за имущественный ценз, так же выделял в первую очередь землевладельцев в качестве источника патриотизма, стабильности, опоры порядка⁹⁶. В этом Сен-Симон был сыном своего века, однако его интересовал все же не столько размер землевладения, сколько его происхождение...

Если историки-марксисты старались представить К.-А.Сен-Симона едва ли не крайне «левым» мыслителем по своим взглядам, то их идеологические противники стремились его максимально «законсервировать». Находившийся по другую сторону идеологических баррикад от Ж. Дотри, Ж. Дави полагал, что политические симпатии Сен-Симона в 1814-1815 гг. «совершенно откровенны»: в отличие от революционных политических клубов, предлагаемое им общество должно состоять не из неимущих или мелких собственников, а из крупных собственников, ибо только такие объединения могут обсуждать политические вопросы. В его ассоциации собственников национальных имуществ правом решающего голоса обладают те, чей ежемесячный взнос составляет 1 000 франков! Таким образом, делал вывод Ж. Дави, «Сен-Симон – сторонник цензитарного режима, при котором право голоса имеют те, кто платит налоги. Сен-Симон борется за то, чтобы налог с фермеров был приравнен к земельному налогу, а это много больше похоже на стремление увеличить число цензитарных избирателей, чем на борьбу с собственностью и подготовку социализма»⁹⁷.

94 Ibid. P.353-354.

95 Haupt H.-G. Histoire sociale de la France depuis 1789. P., 1993. P. 106.

96 Constant B. Principes de politique // Cours de politique constitutionnelle et collection des ouvrages publiés sur le gouvernement représentatif. P., 1872. Vol. 1. P. 59.

97 Davy G. Doutes sur l'interprétation de Saint-Simon // Revue internationale de philosophie. T. 14.

Но здесь так же важно отметить, что в отличие от других англофилов Сен-Симон не просто агитировал за власть собственников, не просто выступал за представительное правление. Он, в отличие от того же Сийеса, предлагавшего принцип формального представительства, защищал принцип реального представительства – представительства не того или иного числа граждан, само по себе ничего не выражающего, а представительства известных интересов. Причем речь шла не о собственниках вообще, а о тех, кто приобрел землю в годы Революции. Можно сказать, что конституционные воззрения Сен-Симона во многом сходны с современными ему конституционными теориями, но в то же время имеют и специфические черты. Подчеркивая близость взглядов Сен-Симона и либералов в 1814-1815 гг., заметим, что для него поддержка парламентского строя была не самоцелью, а лишь средством⁹⁸.

1960. P. 317.

98 *Pètrè-Grenouilleau O.* Saint-Simon. L' utopie ou la raison en actes. Paris, 2001. P. 283.